

ГРЕХИ НАШИ ТЯЖКИЕ...

Триумф Лени или лени?

Скандал, поднятый по поводу приезда Лени Рифеншталь в Санкт-Петербург на кинофестиваль «Послание к Человеку» и показа её знаменитого фильма «Триумф воли» не так одномерен. Проще простого причислить кого-то к фашистам или антифашистам, обвинить в забвении исторической памяти или же, напротив, в непреодоленном до сих пор идеологическом начетничестве при подходе к явлениям искусства, которое всё же не может быть сведено только к политическому заказу. Спор тут может быть бесперспективным, поскольку тем, кто заранее уверен в прямом пособничестве Рифеншталь нацистскому режиму Гитлера, ни за что не докажешь, что она была великим кинематографистом, оказавшим громадное влияние на мировое кино. Однако и вполне житейское объяснение «свободы, но талантливой» не поможет в понимании «феномена Лени Рифеншталь» которую вроде бы давно уже похоронили и забыли, а она, оказывается, жива (22 августа будущего года может отметить своё 100-летие!), ещё способна свободно передвигаться по миру, а главное – по-прежнему вызывает острые дискуссии, готовые перейти в открытые столкновения.

Мимходом могу упомянуть о споре, который почти в те же дни разгорелся во ВГИКе во время защиты дипломной работы одного из студентов киноведческого факультета. Он рассматривал Лени Рифеншталь, как и Сергея Эйзенштейна, в качестве примера типично экзотического творца, создающего произведения в мощном порыве вдохновения, которое как бы выходит за свои пределы. И, к несчастью, позволил себе недостаточно чёткую формулировку о том, что Сергей Эйзенштейн тоже творил в угоду тоталитарному режиму. Какие тут вспыхнули страсти! Признать за Эйзенштейном явную политическую ангажированность коммунистической властью – это же смерти подобно! Разумеется, этот великий художник, особенно в поздний период творчества, пытался самыми разными способами избавиться от прямого диктата сталинской идеологии. Но почему мы не готовы признать это право и за Рифеншталь, стремящейся в экзотике кинематографических композиций, которые поражают до сих пор ничуть не хуже эйзенштейновских приёмов, преодолеть унылый пропагандистский пафос национал-социалистского партийного съезда?!

Много ли мы найдём в советском документальном кино образцов действительно творческого подхода (не говоря уже о гениальности – тут придёт на ум только «Кольбельная» Дзиги Вертова, создававшаяся якобы во славу вождя, а получившаяся как реквием по эпохе), когда даже признанные мастера, в том числе и из игрового кинематографа, штамповали безликие хроникальные свидетельства преимуществ социалистического строя. Кто теперь вспомнит «Доклад тов. Сталина И.В. о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов», снятый Григорием Александровым как раз в промежутке между «Цирком» и «Волгой-Волгой», когда оператор «Цирка» Владимир Нильсен был арестован и расстрелян! Тот же Александров, соратник Эйзенштейна в революционных эпохах 20-х годов, «устроил» в 1953 году вместе с Сергеем Герасимовым, Михаилом Чиаурели и Ильёй Копалиным «Великое прощание», сами знаете, с кем, но ленту мало кто успел увидеть, поскольку уже через пару месяцев после смерти Сталина она прочно легла на «полку», с которой уже никогда не доставалась. Конечно, изменилась политическая ситуация, но, видимо, и произведение не блистало особыми достоинствами. Точно так же, как и герасимовский «Освобождённый Китай», «Песня молодости» Ивана Пырьева, «К вопросу о перемирии с Финляндией» Юлия Райзмана (его же «Берлин» – получше) или короткометражная агитка Сергея Юткевича «Как будет голосовать избиратель» (1937). Другое дело – образная и страстная картина Александра Довженко «Битва за нашу Советскую Украину» (1943), хотя и она не мог отделаться от назойливой коммунистической трескотни, особенно в заказном «Освобождении». 1940г., повествующем о присоединении Западной Украины.

Тут сразу вспоминается не менее возмутительный, чем для кого-то – приезд Лени Рифеншталь, случай с включением в программу «Социалистический реализм вчера и сегодня», составленную для Московского международного кинофестиваля Кириллом Разлоговым, нового украинского фильма «Непокорённый», где легендарным героем является бандеровец Роман Шушкевич, также замешанный в сотрудничестве с немцами. И этот якобы соцреалистический опус оказался чуть ли не единственным произведением о войне (косвенно ещё можно засчитать польскую ленту «Подальше от окна», которая тоже довольно неоднозначна), показанным на ММКФ в год 60-летия Великой Отечественной.

Поэтому весьма странно, что известный Валерий Кичин и немецкий критик Ханс Йохим Шлегель негодовали относительно награждения Рифеншталь в эти скорбные дни, но в упор не замечали присутствие оскорбительного «Непокорённого» в Москве, а также полное игнорирование фестивалем и самой даты, и замечательных деятелей отечественного кино, например, Григория Чухрая, явно заслужившего почётное «Золотое Георгия» за «Балладу о солдате» и «Чистое небо». А последняя из названных картин могла бы удостоиться специального показа в связи с 40-летием получения ею Большого приза Московского фестиваля (ведь разделивший с ней эту премию японский фильм «Голый остров» значился в программе по случаю приезда Канэто Синдо).

Что это – опасное беспамятство или элементарная забывчивость? Вот и в 1995 году на XIX ММКФ запустили в небо поминальные шары с портретами тогда ещё живых Робера Брессона и Фрэнка Синатры и по-прежнему здравствующей Дины Дурбин – никто так и не покался. А пожалуй, всему виной – лень и нелюбопытство, как определял главные российские черты Александр Сергеевич.

Именно триумф лени и нежелание проявить хоть какое-то внимание к истории своей страны и отечественного кинематографа – это то, что позволяет Московскому фестивалю как ни в чём не бывало выскакивать сухим из воды и даже удостаиваться похвал записных патриотов, которым даже американский «Фанат» нынешний лауреат ММКФ, показался сильным антифашистским фильмом. А фильм, как минимум, двойствен и, что называется, льёт воду на мельницу и на-

с Гитлером, и если второй уничтожал чужие народы, то первый расправлялся со своим собственным! Тут не стоит вести речь о том, что и кто хуже. Точно так же не следует выгораживать советских кинодеятелей по сравнению, допустим, с Рифеншталь, которая будто бы ничем не рисковала, если бы отказалась делать «Триумф воли». Мы опять же забываем о том, как была обескровлена немецкая кинематография после 1933 года в результате вынужденного отъезда многих творцов – достаточно назвать Фрица Ланга, Георга Вильгельма Пабста, Билли Уайлдера, Дугласа (Детлефа) Сирка, Роберта Сьодмака, Конрада Фейдта, Петра Лорре... И как постепенно сникли оставшиеся в Германии – Эмиль Яннингс, Густаф Грюндгенс (его судьба – в основе романа «Мефисто» Клауса Манна и фильма Иштвана Сабо), Вальтер Руттманн (ему легенда приписывает успех «Олимпиады», другой работы Лени Рифеншталь, где Руттманн анонимно был творческим консультантом).

Миф о гитлеровской любимице, которой было дозволено всё, тоже придуман. На волне широкого признания (в том числе на фестивале в Венеции в 1935 и 1938 годах, где «Триумф воли» и «Олимпиаду» награждали наряду с «Осведомителем» Джона Форда и «Белоснежкой и семью гномами» студии Уолта Диснея) и участия в пропагандистском турне по США, Рифеншталь так и не смогла снять экранизацию «Пенфисилей» Генриха фон Клейста, якобы по причине начала войны. Хотя и в военные годы в Германии продолжали выпускаться исторические дорогостоящие картины вроде «Великого короля» и «Кольберга» Файта Харлана, «Дядюшки Крюгера» и «Рембрандта» Ханса Штайнхоффа, «Бисмарк» Вольфганга Либенайнера, «Мюнхгаузена» Йозефа фон Баки. Так что по-своему знаменательно, что «неистовая Лени» была нужна режиму Гитлера только в период его усиленной пропаганды на родине и в мире в 1933-39 годы. Хотя уже во время работы над «Триумфом воли» и особенно «Олимпиадой» она конфликтовала с Йозефом Геббельсом и его Министерством пропаганды.

В 1940 году на свой страх и риск, без государственной поддержки, Лени Рифеншталь приступила к съёмкам игрового фильма «Долина» которые с перерывами вела до 1944 года (именно тогда, по её словам, после попытки покушения Штауффенберга на Гитлера и гибели на Восточном фронте брата, отправленного в войска за неосторожные высказывания о покупке мяса на чёрном рынке, она окончательно разочаровалась в фигуре). Неко-

из остатков отснятого материала, который был конфискован у нее, когда в 1945-48 годы Лени подверглась неоднократному интернированию со стороны американцев и французов. Между тем все вышеперечисленные немецкие режиссёры, включая Харлана, породившего наиболее одиозного «Еврея Зюсса», довольно быстро вернулись к активной работе в кино.

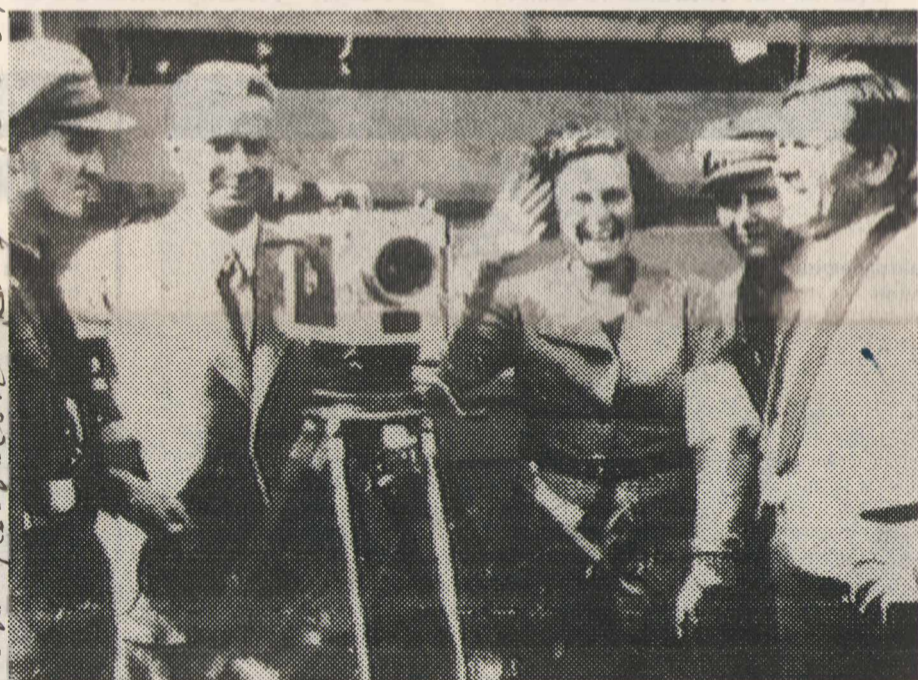
Получается, что Лени Рифеншталь была специально выбрана в качестве главной жертвы, своего рода Кассандры, напорочившей в «Триумфе воли» распространение красиво марширующих нацистов чуть ли не по всему миру. Как будто от неё зависело, что миллионы людей (включая нобелевского лауреата Кнута Гамсуна или недавно признавшегося в заблуждениях юности Ингмара Бергмана) попали под гипнотическое воздействие идей Гитлера.

И если сейчас без предубеждения взглянуть на фильмы Рифеншталь, то там можно обнаружить, как интуитивно схвачен этот механизм увлечения и вовлечения индивида в экзотическую толпу, которая послушно превращается в манипулируемую массу. Обычный человек и даже признанный деятель искусства способен оказаться под чарами фашизма, когда начинает слепо верить как раз в его необыкновенность. Михаил Ромм, создавший великий фильм «Обыкновенный фашизм», в том числе используя кадры из работ Лени Рифеншталь, был убежден в мысли, что надо развенчивать фашизм, лишая ореола величия, демонстрируя его заурядность. Александр Сокуров в умной картине «Молох» предпринял попытку доказательства не всем приятного вывода, что посредственность приходит к власти благодаря одобрению и поклонению миллионов других посредственностей или же тех, кто готов отказаться от разума в пользу стихийного чувства. И в этом плане «Триумф воли» – удивительно точный диагноз, непроизвольно данный бесчеловечному режиму, который предоставляет возможность одним подавлять других, нейтрализуя своей волей многие воли тех, кто уже предрасположен к механическому управлению.

А сама Рифеншталь, которую ныне собирается сыграть в игровом фильме американская актриса Джоди Фостер, пройдя через все жизненные и испытанные на своем долгом жизненном пути, не является ли истинным человеком воли, осознавшим во второй половине земного бытия (поражение Германии она встретила 42-летней), что выстоять в борьбе против предубеждения «всего прогрессивного человечества» куда тяжелее, нежели остаться собой в пору безраздельного владычества Третьего Рейха? Можно вспомнить, что и у нас в СССР все-таки достойно перенёс крик сталинизма один из его главных певцов Михаил Чиаурели, хоть и не подвергся малой толике тех преследований, что выпали на долю его коллеги из Германии.

Заложить душу дьяволу просто. Мучительнее понять, что это уже непоправимо. Ещё невозможнее попытаться вновь обрести свою душу. Не это ли как раз и подразумевает подлинное Послание к человеку, которое предназначено ему свыше?! И не призывает ли христианство к прощению грешивших и покающихся?! Причём великие грешники, как правило, и считаются великими святыми, стоит им покинуть пристанище дьявола и обрести раскаяние перед лицом Бога. Прежде чем запускать в кого-то камень, не лучше ли, по совету Христову, оборотиться на себя и вспомнить о собственных немалых грехах?

Сергей Кудрявцев

ших, и ваших, может быть с благодарностью принят неонацистами и антифашистами, антисемитами и сионистами (что становится ясно уже по реакции разных зрителей в зале). Зато выскнувшийся с инициативой Михаил Литваков из Санкт-Петербурга, не поленившийся с изумлением выяснить, что Лени Рифеншталь жива и может впервые приехать в Россию, разумеется, «получил по мозгам». Довольные потирают руки – так ему и надо!

Но надо ли это тем, кто действительно хочет отделить зёрна от плевел, пересмотреть фильмы беспристрастно и неангажированно, убедившись в частности, что коммунистическая диктатура сопоставима с нацистским режимом, а Сталин

торые исследователи склонны считать, что в «Долине» Лени Рифеншталь, находясь в состоянии «внутренней эмиграции», попыталась в инскапательной форме на иностранном материале (действие происходит в Испании в прошлом, когда крестьяне протестуют против местного землевладельца) выступить против тиранни. Сделала главной героиней цыганку (что было вызовом режиму) и сама сыграла ее, но после войны заслужила необоснованные обвинения в том, что в качестве статистов использовала цыган из концлагерей. Это дело рассматривалось в суде в 1949 году и было признано не соответствующим действительности. Тем не менее, вплоть до 1954 года Рифеншталь не могла выпустить ленту, смонтированную

СК Киселов - 2007 - 10.08.01 - С. 13